

В мультивселенной существует множество различных организаций. Даже если взять только те, которые охватывают несколько вселенных, их было очень много. Структуры и цели этих организаций сильно различались - их идеология и видение были сугубо индивидуальными.

В тех организациях, у руля которых стояли боги, верования своего бога часто ставились во главу стола. Некоторые из них были больше похожи на церкви и религии, в то время как другие были ближе к компаниям. Но даже в них члены испытывали глубокое уважение и даже веру в своего благочестивого лидера. Все сводилось к уважению к могущественным людям, а никто не был могущественнее богов.

Для того чтобы кто-то вступил в эти организации, они должны были что-то предложить - самое основное, конечно, это место, где можно быть членом, товарищами, на которых можно положиться, и защитой от бесчисленных опасностей Вселенной. Кроме того, они также обеспечивали статус и социальное положение, заставляя высокопоставленных членов пользоваться уважением, даже если это не касалось их личной силы. Другими словами, это позволяло слабым стать сильными благодаря объединению.

Кроме того, это давало тем, кто менее приспособлен к сражениям, возможность реализовать свои увлечения и таланты. Те, кто сражался, получали поддержку для всех своих нужд, позволяя им сосредоточиться на борьбе и совершенствовании своей личной силы - чисто симбиотические отношения, обеспечивающие сильную синергию между ними.

Одной из таких организаций, в которой в основном состояли ремесленники, был Орден Малефической Гадюки. Организация, состоявшая в основном из алхимиков, обычно считалась более слабой с боевой стороны. Но на самом деле все было совсем наоборот.

Несмотря на ее заброшенное состояние после инициации 93-й вселенной, никто не посмел бы смотреть на нее свысока. Даже если не принимать во внимание возможность появления самого Гадюки для ее защиты, она сама по себе обладала огромной силой. Даже за день до повторного появления Изначального, он по-прежнему легко набирал сильных экспертов.

Потому что то, что предлагал орден, было одним из других значительных преимуществ организации. Классы, и особенно в ордене, профессии. Алхимик Малефической Гадюки, без сомнения, был одной из самых востребованных профессий во всей Вселенной благодаря мощным и влиятельным навыкам, которыми она обладала, а также безграничному потенциалу.

Конечно, членство в ордене, где тебе помогали самые талантливые алхимики, тоже не мешало. А связь с Изначальным - тем более.

Среди желаемых навыков на первом месте стояло умение Вкуса Малефической Гадюки. Умение, которое по умолчанию было редким и от этого лишь совершенствовалось. Путь его развития также был хорошо задокументирован, а после получения навыка был ясен способ его развития.

Некоторые навыки имели четкие пути развития. Большинство нет, но меньшинство - да. Для

тех, у которых есть четкий путь, часто достаточно просто достичь некоего порога улучшения или достаточно ознакомиться с навыком, чтобы его редкость повысилась.

Для тех, у которых нет четкого пути, требуется какое-то существенное качественное изменение. Нет нужды говорить, что это гораздо сложнее. Это не значит, что вы не можете изменить навык с четким путем, заставив его отклониться, но это случается гораздо реже из-за сложности.

Навыки с четким путем также, естественно, имели конец этого четкого пути. Достигнутая точка требует фундаментальных, качественных изменений для дальнейшего совершенствования. Именно здесь в игру вступает точная конечная точка естественного развития навыка.

Боги, достаточно могущественные, чтобы в их честь были названы навыки, были именно такими: Могущественными. В свою очередь, такими же были и их навыки, поэтому они изначально обладали сильным потенциалом. Но даже в этом случае потенциал сильно варьируется. Поэтому мало кто не поддается искушению, когда перед ним предстает огромное количество навыков, связанных с Малефической Гадюкой.

Джейк, в своем вполне оправданном невежестве, конечно, ничего этого не знал. Он вообще многого не понимал, и в некотором смысле это непонимание само по себе было его силой. Он не знал, что он может и что не может. Не знал он и того, чего не мог или не должен был знать.

Это возвращает нас к нынешнему Испытанию Мириад Ядов.

Первый час считался самым решающим для всех, кто пытался пройти испытание. За исключением нескольких заминок в самом начале, Джейк прошел этот этап блестяще.

Однако в это же время Дасклиф заметил то, чего не должно было быть.

"Мастер... что вы сделали с отваром?"

"О, я просто добавил кое-что сверху", - ответил Гадюка, на его губах играла глубокая улыбка. Его взгляд был прикован к внутренним движениям энергий внутри Джейка, и с каждым мгновением его улыбка становилась все глубже.

Дасклиф немного посмотрел между Гадюкой и бочкой, прежде чем понял. " Вы не..."

" Конечно я сделал."

Когда смесь была приготовлена, он внес лишь одно незначительное изменение. Поверх всего остального был добавлен один маленький ингредиент - одна капля крови. Его собственной.

"Учитель, мы должны остановить процесс. Он никак не сможет с этим справиться. Я прекрасно понимаю, что он - Прародитель, но одна только Душераздирающая сила убьет его. Даже в самом лучшем случае это нанесет непоправимый ущерб его душе", - сказал Дасклиф с озабоченным выражением лица. Он понятия не имел, о чем, черт возьми, думает его Учитель.

"Обычно я бы согласился с тобой. Но у меня такое чувство, что дело обстоит иначе. Душа Джейка более могущественна, чем ты думаешь. Он справится с этим".

"Если будет допущена хоть малейшая ошибка..."

"Все будет хорошо. Я знаю Джейка не так долго, но если я что-то и понял, так это то, что он не отстает перед трудностями".

"Надеюсь, ты прав", - вздохнул Дасклиф, возвращаясь к молчаливому наблюдению. В любом случае, это пока не имело значения. Ему было еще слишком рано достигать той стадии испытания, когда кровь будет активирована. Он мог только надеяться, что молодой человек потерпит неудачу до того, как достигнет этой стадии.

Система была справедливой и в то же время жесткой. Как и в случае с получением опыта и уровней, нельзя было просто так взять и проехать налегке. Если человек пытался превысить свои возможности и насильно увеличивать свою силу, то чаще всего он страдал от Душевного напряжения.

Душевное напряжение - это когда душа человека недостаточно велика, чтобы удержать вложенную в нее силу. Если использовать метафору, которую прочитал Джейкоб, то это было похоже на то, как если бы в пруд влили безумное количество загрязненной воды, надеясь, что она не испортит существующий пруд, а будет поглощена самим прудом, превратив его в свою воду. Другими словами, Записи должны быть достаточно сильными.

Самым обычным последствием того, что все пойдет не так, была смерть. Душа человека должна была разрушиться, оставив только неразрушимую истинную душу, которую система должна была вернуть себе.

Другим последствием было то, что душа просто ломалась, в результате чего терялись статус, ресурсы, навыки или даже уровни. Восстановление поврежденной души требовало безумных усилий и часто приводило к непоправимым повреждениям.

Дасклиф полагал, что план состоит в том, чтобы увеличить редкость навыка Джейка до эпической редкости, а может быть, даже до древней редкости, если все пойдет хорошо. Влить приличное количество воды, но не слишком много. Это вовсе не было бы проблемой. По сравнению с титулами, которыми обладал человек, это было бы едва ли важно. Но то, что пытался сделать Гадюка, значило гораздо больше. Он насильно вводил Записи в душу Джейка через собственную кровь. Записи Изначального в слабого смертного E-класса.

Это означало, что он не просто вылил много воды в пруд, но и бросил туда грязевую бомбу. Если бы его пруд не был достаточно большим и стабильным, чтобы поглотить удар, он бы... претерпел изменения. Структура души будет изменена.

Даже если ему каким-то образом удастся впитать это в свое тело, Дасклиф не видел, чтобы это закончилось хорошо. Однако его Учитель, похоже, ничуть не сомневался, что смертный справится. Что же он упустил?

Он знал, что смертный несет в себе какую-то тайну. Сам факт, что его Учитель благословил его Божественным умением, чтобы затмить его, был достаточным доказательством этого. Но могли ли этот секрет действительно быть достаточным для того, чтобы он смог выжить? Какой секрет может быть у только что инициированного смертного?

У Дасклифа были свои теории, но это была бесплодная затея с учетом многообразия вселенной и бесконечных возможностей. Родословная, разновидность расы, особый класс или профессия, не считая самых распространенных. Тот факт, что человек уже обладал навыком, связанным со временем, заставил старика предположить, что это может быть связано с этой концепцией. Неужели ему каким-то образом удалось достичь глубокого понимания концепции времени? Нет, даже это не имело смысла, учитывая его незнание о замедлении времени.

Как и думал старый алхимик, время шло вперед. Вскоре прошел целый день. Джейк в бочке ничего этого не замечал, так как просто был сосредоточен внутри. Все его внимание было направлено на потребление энергии, так что он даже не замечал ничего из своей пассивной сферы.

День быстро превратился в два, а затем в три. Каждые несколько часов руны на бочке светились, и все больше яда в составе становилось активным. Каждый раз, когда это происходило, Джейк временно подвергался атакам со всех сторон, пока ему снова не удавалось стабилизироваться. В то же время он чувствовал, как растут его знания и общая сопротивляемость яду. Он медленно адаптировался.

Через три с половиной дня он услышал небольшое уведомление, но у него не было времени проверить его. Тем не менее, он сразу же почувствовал, что его Вкус Малефической Гадюки претерпел эволюцию, став Эпическим редким. Вместе с этим произошел и большой скачок в возможностях навыка, он почувствовал, что многие яды в бочке больше не способны причинить ему вред, а только подпитывают его.

Это было небольшое облегчение, которое быстро сменилось волной нападения, более сильной, чем все предыдущие. Рост Джейка не означал, что дальше будет легче, просто скорость испытания увеличилась в соответствии с этим. Это было почти невыигрышное испытание - Джейк не знал об этом, поскольку воспринимал его лишь как скачок сложности, который ему предстояло преодолеть в очередной раз.

Вскоре прошло четыре дня. Потом пять. Шесть. И так прошла целая неделя, в течение которой Джейк все еще был погружен в процесс. Дасклиф был поражен быстрой адаптацией юноши и

одобрительно кивал каждый раз, когда ему удавалось быстро преодолеть новую волну. Его скорость была, мягко говоря, впечатляющей, а способность сохранять сосредоточенность - еще более. Умение сохранять такую сосредоточенность было редкостью...

На восьмой день произошло нечто, удивившее и Гадюку, и Дасклифа. Неподвижный смертный, казалось, слегка ухмылялся, его сомкнутые губы приоткрылись, и он вдохнул немного отвара.

Дасклиф в испуге открыл глаза, а Гадюка начала истерически смеяться. Оказалось, что Джейк счел скорость процесса слишком медленной. И он действительно так посчитал.

После шестого дня он уже усваивал токсины быстрее, чем увеличивалась сложность. Это начинало становиться скучным. Менее сложным. В своей внутренней сфере он был маэстро, направляя энергии без особых усилий. Каждый токсичный клочок энергии, попадавший в него, окружался и поглощался со всех сторон еще до того, как он успевал начать атаковать его жизненную энергию.

И тогда он начал устранять то, что привело его в состояние паралича. Достаточно, чтобы он хотя бы слегка приоткрыл рот. Он хотел большего. Даже если бы ему пришлось взять это силой.

После того как он непосредственно вдохнул смесь, ему показалось, что весь его желудок захватили миллионы маленьких червей, которые пытались съесть его изнутри. На протяжении всего этого боль не прекращалась. Это была не та боль, от которой можно просто отвлечься, а такая, всепоглощающая, которую невозможно игнорировать.

И все же Джейк справился с ней. Несмотря на то, что он скорчил гримасу, чувствуя, как яд проникает в желудок, он не потерял сосредоточенности, начав поглощать и его. Его мана направилась к нему, неся с собой мощное намерение расщепить и уничтожить яд.

Чего он еще не заметил в этот момент, так это крошечных фиолетовых искр, появившихся на его бесцветной мане. Это было настолько незаметно, что, возможно, только Малефическая Гадюка заметил это. Однако намерение, заключенное в этих искрах, было очевидным, так как его мана расщепляла яд все быстрее и быстрее.

Первый яд был выпит в течение двух часов. Второй - через час и пятьдесят пять минут. Третий - через час и сорок семь минут. Четвертый - через час и тридцать шесть минут. Он был измучен бессонницей, но продолжал, энергия постоянно подпитывала его, а боли было достаточно, чтобы постоянно бодрствовать.

Прошло девять дней, десять, одиннадцать, двенадцать. Едва ли через час после двухнедельной отметки Джейк услышал второе уведомление. Рост мгновенно стал очевидным, и он почувствовал, как наполняется внутренней энергией. Большинство ядов в его теле больше не оказывали на него влияния, Джейк даже почувствовал, как к нему возвращается подвижность, поскольку паралич в основном исчез.

Он направил часть своего внимания на сферу и наблюдал за улыбающимся Гадюкой и почему-то обеспокоенным Дасклифом. Вскоре после этого Джейк услышал голос в своей голове: Гадюка телепатически обращался к нему.

"Поздравляю тебя с прохождением первой части Испытания Мириад Ядов. Готов ко второй части?"

Джейк открыл оба глаза, не обращая внимания на жгучее ощущение в них. Он смог разглядеть обоих лишь на несколько мгновений, прежде чем его зрение помутнело из-за того, что в глаза попали еще не остывшие яды. И все же он ясно видел сияющие зеленые глаза Гадюки, смотрящие прямо на него. Взгляд его глаз был ясен. Это был вызов.

Он кивнул головой, готовясь к тому, что должно произойти. Интуиция подсказывала ему, что эта часть будет не такой легкой. Потому что, откровенно говоря, он и в самом деле думал, что первая часть была легкой. Все, что происходило за пределами первого часа, было просто слишком легко, поскольку он успел ознакомиться с процессом.

В ответ на его одобрение улыбка Гадюки слегка померкла, и он стал немного серьезнее. Дасклиф выглядел еще более обеспокоенным. Он тоже слышал телепатический разговор. Он знал, что второй части испытания не существует. Оно уже закончилось. Нет, то, что должно было произойти, было совершенно новым.

Малефическая Гадюка поднял руку, указывая на бочку. От его пальца исходил зеленый свет, благодаря которому, попадая на руны, они все становились зелеными. В то же время они скручивались и поворачивались, создавая рисунок, которого Дасклиф никогда раньше не видел. Гораздо более высокого уровня, чем тот, что был ранее.

Сразу после того, как руны изменились, жидкость в чаше из чисто черной превратилась в темно-зеленую. Мана во всей комнате всколыхнулась, а из бочки вырвалась аура. Аура Малефической Гадюки.

Внутри смеси была маленькая капля темно-зеленой крови. Она не расплылась, как обычно расплывается жидкость, но оставалась целостной. Никакие другие токсичные вещества не осмеливались даже приблизиться к ней, словно божественный закон не позволял им приблизиться.

Капля всколыхнулась вместе с рунами. Активировавшись, она начала испускать свою ауру, воздействуя на окружающий яд. Одновременно на Джейка обрушилась новая атака токсинов, более мощная, чем когда-либо прежде. Он сумел как-то выстоять, используя силу воли и все, чему научился за последние две недели.

Не прошло и часа, как нападение закончилось. Джейк почувствовал несколько секунд утешения, проглотив все до последней капли яда, а его Чутье Малефической Гадюки сообщило ему, что во всей смеси вокруг него больше нет токсичных веществ. Он победил. Или так он думал.

Хотя его Чутье Малéfической Гадюки не уловило этого, его чувство опасности точно уловило. В смеси оставалась одна капля крови. Прежде чем он успел среагировать, она, как пуля, полетела прямо ему в грудь и, не встретив никакого сопротивления, пробилa его кожу, погрузившись в самую душу.

Именно тогда началась вторая часть Испытания, потому что Джейк почувствовал, как его сознание меняется.

<http://tl.rulate.ru/book/62079/1974967>